

III место. Татарников Александр, г. Волжский. «Сингл»

Однажды в тридцатом веке один астронавт закончил обучение и решил отправиться в свой первый самостоятельный одиночный полет. На одноместном летательном аппарате. Проверил навигационную систему. В порядке. Выбрал на межгалактической карте небольшую неизученную планету без войн и предполагаемых катаклизмов, ну, не хотелось ему рисковать и бросаться спасать какую-то цивилизацию. Хотелось простых комфортных и результативных космических передвижений... Лететь недолго, двое земных суток. Планета называется "Сингл". Хорошо. Космонавт проверил топливо. Есть. И система синтеза топлива тоже в рабочем состоянии. И система предметной материализации работает отлично. Бортовой журнал, камеры, самописцы, фототехника и трансляторы, стартовый и аварийный механизмы, ионный двигатель, все в порядке. Заправил он тогда кофемашину любимым сортом кофе, проверил в холодильнике наличие сыра, шоколада и эклеров, отправил всем друзьям личное сообщение о том, что он завтра стартует и выбрал для них фотографию в необычном музейном скафандре тысячелетней давности... и стартовал. Беспечно и стремительно преодолевал его космический корабль пространство и простор. Мимо проносились предсказуемые пейзажи. Астронавт и его система аудиопамяти перестали обращать внимание на то, что там, в иллюминаторах мелькает, и погрузились в океан любимой музыки. Он летел мимо карликовых планет, астероидов, сломанных спутников и совершил посадку на планете Сингл. На Сингле была безлюдная, безжизненная зимняя ночь, темная, безмолвная, заснеженная... Никаких признаков жизни. Ни гор, ни океанов, ни даже деревьев... Очень странная картина. Но вот межгалактическое солнце послало свои первые неяркие лучи. Из-под снега начали появляться ростки, снег стремительно таял, а ростки превращались в цветы, кусты и деревья небывалой красоты. Астронавт не успевал снимать и записывать. Он и не заметил, как прошло 9 часов по земному времени. И на Сингле наступило лето. Пролился быстрый дождик, цветы опали, уступив место плодам, стрекотали насекомые, щебетали неизвестные науке птицы, небывалые животные приходили пить воду из ручьев и выискивали в траве какие-то ягоды. Пролетело еще 9 часов, подул осенний ветер, срывающий с деревьев пожелтевшие листья, плоды дождем посыпались с ветвей, мрачные тучи заволокли небо и с ужасом астронавт увидел, что птица просто "взорвалась" в воздухе п-ф-ф-ф-ф! Белка, перепрыгивающая с ветки на ветку, п-ф-ф-ф-ф! и исчезла!... Олень у реки. П-ф-ф-ф-ф! И нет оленя. Аннигиляция, одним словом. Частицы уничтожают друг друга... Вскоре от всего многообразия жизни на Сингле не осталось ни следа. Наступила зима. Повалил снег. Он укрыл всю планету ровным слоем. Астронавт погрузился в глубокую задумчивость. Весь жизненный цикл планеты длится день. 36 часов. А как же? Размышления? Терзания? Сомнения? Выбор пути, цели, самоопределение? мечты? надежды? разочарования? страхи? отчаяние? риск? одиночество? приключения? смех? слезы? искусство, музыка, стихи? Есть ли на Сингле люди? Хотел ли он увидеть, как аннигиляция превращает их в пыль? Успевают ли они дать друг другу имена или живут безымянными, как тюльпаны? И самый главный вопрос

- день - это так много? или слишком мало? А что будет, если я зимним вечером тоже выйду в чисто-поле на планете Сингл, что меня ждет? Аннигиляция? Или полное перерождение? Огромное космическое одиночество или свобода? Так думал астронавт, сидя в удобном кресле пилота в своем эргономичном космолете 3015 поколения, в котором все-все-все-все было рационально до предела. Космолет делался в проектной лаборатории астронавтики по личным параметрам астронавта. Учитывались все его привычки и пожелания. Как свадебный костюм. Цвета серенити. И вот астронавт в порыве тоски-печали протянул было руку к холодильнику... тут раздался мамин голос: собрался ужинать в такой час? смотри, в скафандр не влезешь! Астронавт рассмеялся. Он попросил поставить этот сигнал на замок холодильника, чтобы было проще себя контролировать. Ну и ладно... Голосом, однако, дело не ограничилось, Что-то зашевелилось под рабочим столом... Астронавт заглянул под стол и увидел там... пушистого небольшого пингвиненка, жителя планеты Сингл... Он спасся. Сохранил жизнь, спрятавшись в космолете... Астронавт догадался, что аннигиляцию запускает атмосфера планеты Сингл...и можно ее предотвратить, наверное... Астронавт дождался утренней весны, вытащил из космолета бетономешалку, электропилу, гвозди, веревку, оконные блоки, универсальный материализатор. Электролопатой он выкопал яму под фундамент и принялся пилить выросшие деревья и строить из досок дом, огромный, чтобы в него поместились олени, летающие пингвины, белки, армадилы, птицы и муравьи с планеты Сингл... Главное, успеть до позднего осеннего вечера... до зимней ночи...